

Антип Чигаев

Откровения Неудачника

Антип Чигаев

Откровения Неудачника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22104561

ISBN 9785448344435

Аннотация

Главный герой не живет, а существует, безвольно гонимый течением времени. Куда его принесет и выплывет ли он. Об этом он как-то не задумывается.

Содержание

Вместо предисловия	5
Интерлюдия	7
Глава 1	12
Глава 2	16
Интерлюдия	26
Глава 3	34
Интерлюдия	41
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Откровения Неудачника

Антип Чигаев

© Антип Чигаев, 2024

ISBN 978-5-4483-4443-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Эти, порой неразборчивые, с пятнами жира и какого-то варенья, записки, отдал мне хороший приятель, который сдавал квартиру внаем. Последние несколько лет там обретался некий мужчина, с которым у них были, вроде бы, даже приятельские отношения.

Однако, по словам моего друга жилец полгода назад как пропал. Не то чтобы съехал или выйдя из дома растворился. Нет. Он добросовестно предупредил, что уезжает к другу в Ростов-на-Дону. И вот, теперь не отвечает на звонки и сам не появляется. Когда его телефон совсем отключился, хозяин квартиры сделал там уборку и наткнулся на эти тетрадки. Родственников у жильца нет. По крайней мере, Алексей, так зовут моего друга, ни разу о них не слышал, так что заявление о пропаже человека писать никто не будет.

Вот, он и принес их мне со словами – «Посмотри, по моему, там говно какое-то, но, может, тебе пригодится, ты же собираешь всякую такую лабуду».

Отказываться я не стал.

Ничего особо не меняя, постарался чуть причесать и убрать совсем уж несуразности и нестыковки в повествовании. Названия населенных пунктов я тоже убрал, чтобы никто не пытался увидеть в этом образе какого-то своего реального знакомого. Хотя, некоторые могут подумать, что за-

писки эти срисованы с их несчастной судьбы.

Интерлюдия

Звонок в дверь прозвучал, как всегда, неожиданно. Неудачник вздрогнул и напрягся, он никого не ждал. Ну, кроме неприятностей, как всегда.

Деваться некуда, восьмой этаж.

Надо открывать.

В комнате и прихожей горит свет, да и музыка играет слишком громко. Почему он об этом вспоминает, когда уже поздно? Внутри зашевелился неприятный мохнатый комок старых страхов, ладони вспотели. Дыхание сбилось и появилось ощущение тахикардии.

Что это такое, достоверно чел не знал, но подозревал – что что-то не так с сердечным биением. А как еще назовешь такое состояние, когда сердце неожиданно начинает мелко-мелко биться.

Еле дотащившись до двери, с таким ощущением, будто он сам себя за шиворот волокет, жилец трясущимися руками открыл дверь.

И все разом прошло.

На пороге стоял нетрезвый сосед. Вообще-то он был очень приличным человеком. Бывший мент в больших чинах, целый полковник. Но, порой, впадал в краткосрочный запой и тогда, опять же периодически, обращался к нему по-соседски за экстренной помощью.

Вот и сейчас

– Привет Неудачник. Ты, это, извини. Ко мне друг пришел – сосед всегда так говорил, так, вроде как, поприличней звучало – выручи на пару дней. Ты же знаешь, я отдам.

Это была истинная правда. Отдавал он всегда. Одно слово – приличный человек. Вот только запои свои планировать не мог, поэтому у него и случались такие засады. Когда-то и Неудачник страдал этим, пока однажды к нему не пришло озарение.

Нет! Пить он не бросил. Просто, теперь у него всегда был большой запас, пусть дешевого, но надежного и крепкого пойла. Каким образом он при этом еще не помер от передозы – это отдельная история. Но, это был факт известный окружающим, некоторые из которых пользовались или пытались этим воспользоваться.

Поначалу желающих было много, однако со временем контингент поуменьшился. Давал бутылки чел всем. А, вот, когда к нему по второму разу обращался задолжавший, ответ у него был один – вернешь должок, дам, а пока – нету, извини брат. В общем, в итоге у него даже кое какой авторитет на районе образовался.

– Конечно, конечно – заторопился Неудачник – проходи полковник.

Это тоже был ритуал. Он его приглашал, но полковник дальше порога не проходил. Как-то старался не задерживаться у него в жилище. Вот и сейчас, получив четыре поллитры

в пакете, он, отводя глаза и что-то бормоча – про выручил и вообще, пятясь вышел в дверь.

Неудачник закрыл замки и пошел выключать музыку и приглушать свет. Хватит на него сегодня стрессов. Покрутившись в комнате и поставив чайник, пошел проверять запоры. Не то, чтобы он не помнил, закрыл их или нет, но так было спокойней.

Устроившись у телевизора, он приготовился к спокойному вечеру. После такого вброса адреналина у него всегда приходил отходняк, к тому же, по приметам, ничего плохого после таких стрессов с ним не происходило. Может быть высшие силы его хотя бы так берегли. Ведь второго подряд подобного происшествия он мог и не пережить.

Загудел чайник.

Ничего не поделаешь. Надо выбираться из теплого дивана и тащиться на кухню, а то и квартиру ненароком можно спалить.

Оказавшись на кухне, Неудачник в нерешительности замер перед своей заначкой. Месяц трезвости, который он для себя установил, еще не прошел, оставалось дней десять. Но, недавние переживания опять разворошили старые фобии. Выпить хотелось. И, чем больше он смотрел на ящик, тем сильнее.

Сделав два глубоких вдоха-выдоха, иногда это помогало, чел стал считать свои остатки. По всему выходило, что, с учетом полковничьего долга, дней на двадцать ему хватит. А там

и деньги должны подойти. Тем более, последнее время бывало, что трех – пяти дней запоя ему хватало. Находилось какое-то дело, которое заставляло его приводить себя в более-менее нормальное состояние. А это – экономия в бутылках.

Успокоив себя таким образом, не зря Высоцкий пел «... а повод мы всегда найдем...», Неудачник вытащил первые две бутылки, засунул их в морозильник и пошел готовить компот. Делал он это быстро – доставал двухсотграммовую банку варенья, бросал содержимое в пятилитровую кастрюлю и заливал все это холодной водой. После перемешивания получался вполне съедобный сироп, который он обзывал компотом. По его мнению – это звучало как-то приличней.

В таком количестве компот ему был нужен с одной целью – чтобы не сильно болеть с похмелья. У него был большой кувшин на три литра и он туда выливал поллитру и компот. Вот эту смесь потом цедил, представляя, что пьет благородный коктейль.

Зато на утро ощущения были не такие пакостные. Врачи объясняли это тем, что не наступает обезвоживания в организме. Впрочем, ему не важно было, почему. Главное – легче.

Когда все было готово, чел направился к холодильнику, но, вдруг притормозил. Неожиданно он вспомнил про большую бутылку очень приличной водки, которую купил в ожидании визита старого друга, который не состоялся. Залить

в компот такую ценность рука не подымалась, а без компота водку он теперь не пил. И все, потому что, почувствовал разницу.

Сегодня ему, почему-то, захотелось именно этой водки. Слегка поколебавшись, Неудачник сделал свой выбор. Что же, утром придется поболеть, за удовольствие надо платить. Ну, да, не в первый, чай, раз.

Глава 1

Привет... Неудачник – это я.

Нет, имя у меня, конечно, другое. Хотя окружающие сегодня меня люди его, наверное, не помнят, а некоторые и не знают. Прилепилось это прозвище, никак не отвяжется. Лет десять, ну, может быть, восемь по другому меня и не окликают.

А куда деваться. Деловые любят говорить – не мы такие, жизнь такая.

Вот и у меня также. Неудачник он и есть неудачник. Жена бросила, ну или разошлись, какая разница. С любовницей поругался, а кому понравится, когда твой, типа сожитель, по месяцу не просыхает. Про работу вообще говорить не хочется.

Дети вроде есть, но такого папашку подальше обходят, чтобы не позориться.

Поначалу-то они старались, как могли боролись... Это я иногда понимаю, когда трезвый. Но у меня же нервы и эти... как их, черт побери... а-а, принципы. Вот. В итоге, я там, где я есть, с тем, что есть. То есть, с ничем...

Но, ведь есть же какие-то причины, что так случилось?

Вот, говорят, во всем виновато детство. Мол, каким тебя воспитали, такой ты и по жизни будешь.

Ну-у, не знаю... Нормальное у меня было детство, хорошее. Даже, наверное, счастливое.

Хотя... Все таки, пару моментов можно притянуть за уши к ответственности за мои неудачи.

Во-первых, место рождения.

Ну, что это за место – деревня Хмыловка. Насмешка сплошная, а не название. Ведь у других моих ровесников все чин чинном – место рождения р. п. Партизанск. Вот это название! А меня маманя не довезла до роддома, по срочному произвела меня на свет под присмотром повитухи и местного пьяницы-фельдшера. Так я и оказался хмыловским отпрыском.

И каково мне всю жизнь терпеть кривые ухмылки и косые взгляды кадровиков и других бюрократов. Еще и спрашивают, эдак с издевкой

– Это где такое место удивительное находится.

Когда сильно допекает, не выдерживаю и, так прямо, рублю правду матку

– Где, где – в п..., в Караганде, то есть.

Шутку юмора мою, конечно, понимают не все, некоторые обижаются. Ну, и потом пакостят мне по-всякому. Это же ежу понятно. Иначе, откуда вокруг меня, порой, столько негатива образуется.

Правда, деткой мне приятно было, когда меня взрослые трепали по спине и приговаривали – это наш, хмыловский... Может поэтому до шестого класса я круглым отличником

был. Мне уроки учить не надо было, только письменные. Я все запоминал на лету.

Мысли всякие умные в голове бродили. О людях, о вселенной и бесконечности. Тогда принято было об этом думать. В космос люди начали летать. Вот, например, из оставшегося в моем замутненном сознании – «вселенная живая (особенно, если учитывать ее бесконечность). Что такое – разум? С точки зрения человека – то это он венец творения... Но, ведь, разум, как и жизнь, скорее всего, многообразен. Человек выстраивает мироздание вокруг себя в соответствие со своим мировоззрением. Но, кто сказал, что он ПРАВ?»

Уж, теперь и не знаю, что думать. Детские это были мысли или как-то по пьяни где-то что-то подслушал... А может приснилось... Поди, разбери.

Да я сейчас, честно говоря, над этим голову не ломаю. Тем более, что летом после шестого класса мне ее сломали. Естественно. На Американском перевале свалился наш автобус в глубокий кювет, метров четырех-пяти глубиной. Вот там я камушек в голову и нашел.

Отвезли меня в больничку. Череп вскрывать не стали, сказали, что и так все зарастет. Через месяц разрешили вставать, а потом отправили в родную Хмыловку. Вот только голова начала сильно болеть и очень уж рассеянным я стал.

Вся моя былая слава отличника улетучилась. Не так, чтобы уж совсем. На двойки не скатился. Но, теперь устойчиво делал тройки с четверками... Или четверки с тройками? Ну, это когда как.

В итоге, что получается.

Детство мое было счастливым, но... Вот именно, два негативных фактора все таки было.

Может, и правду говорят, что в детстве все закладывается...

Глава 2

А вот, с юностью и отрочеством, как говорится, не все у меня так однозначно. Почему-то мне кажется, что таких факторов в этот период моей довольно бурной жизни было очень даже достаточно...

Иначе, откуда все мои беды. Ну, не поверю я, что деткой был весь таким красавчиком, а вот вырос и стал натуральным говнюком.

Не досмотрели где-то те, кому положено. Семья, школа... милиция, кто там еще... армия? А вот армия ни причем, мне там побывать не довелось.

Во!.. Говорят же – армия школа жизни. А мне эту школу пройти не разрешили. Лекари-пекари... дальше идет сплошная цензура, так что пока эту тему надо закрыть. Что называется – во избежание.

В общем, детство мое закончилось после восьмого класса. Отца перевели в областной центр и мы переехали. Моя предприимчивая маманя решила всколыхнуть свои связи и пополнить семейный бюджет за счет эксплуатации моего подросткового труда.

Короче, пристроили меня в спортивный отдел местного ГУМа, самым младшим помощником. Зато, у меня был свой ключ от небольшого складика во дворе этого торгового монстра об четырех этажах. В нем я и проводил, в основном, все

рабочее время, дожидаясь клиентов, чтобы собрать для них купленный велосипед или просто перекладывая разный товар с места на место. Ну, чтобы порядок был. Так начальник мне объяснил.

Помещеньице было совсем небольшое. Я даже в полный рост там разогнуться не мог, но с некоторых пор стал там засиживаться, стараясь спрятаться в темноте. Дело в том, что в солнечные дни на низеньких лавочках вдоль стены основного здания устраивалась свободная смена продавщиц, вроде как позагорать. Все это были молодые девчонки (как я сейчас понимаю, тогда они мне казались очень даже взрослыми), сплошь шаловливые и игривые, поэтому сидели они откинувшись спиной на стену, вытянув и порой даже раздвинув ноги. При этом юбочки ихние были задраны до самых не могу. То есть до живота. Брюки тогда были не распространены и альтернативы подолом никакой не было.

А я оказывался как раз напротив. Можно себе представить, что ощущал деревенский четырнадцатилетний подросток с кучей гормонов в теле. Кровь прилиwała у меня ко всему, чему только можно. В это время, даже взрослые мужики начинали ходить через этот двор раз в пять чаще, ну, как бы дела у всех появлялись срочно. Соленые шутки с обеих сторон так и висели в воздухе, добавляя какого-то мутного эротизма во все происходящее.

Правда, такого слова я тогда не знал, как и секс или сексуальный. Ну, не звучали такие выражения в мое время ни

в деревне, ни в городе. По крайней мере, в моем окружении я этого не слышал. Как-то попроще и покрепче всегда эти вещи называли.

Такой гормональный шок, ессно, не прошел бесследно для моего неокрепшего в этом отношении организма. Теперь, во всяких ситуациях мне стали видеться намеки на это... Повадился ходить по лестнице в том же ГУМе. Здание было старое, дореволюционной постройки с широкими пролетами и кованными перилами. Ну, а молодой шалопай, спускаясь вниз так и старался скосить «лиловый» глаз под подол поднимающейся особы. Чулочки, там где обычно ничего не видно, еще лучше край чулочек... резиночки от подтяжек!... а уж край трусиков... все! Ноги подкашиваются...

Надо же... Даже сейчас дыхание слегка перехватывает. Можно представить, что со мной творилось тогда.

Ну, и читать стал больше... Бунина, например. И ведь выискивал места. В общем, думаю на все это у меня моего общественнополезного времени уходило уйма. Мог бы геометрию Лобачевского освоить вполне, вместо того, чтобы бродить и подглядывать за тетками.

Оторопь берет просто... О чем думал...

В школе тоже коллективчик подобрался. У них там принято было по праздникам собираться у кого-нибудь на квартире (у кого предков дома в это время не было) и устраивать

сабантуйчик с выпивкой. Она, конечно, легкой была – винцо. Но, что такое стакан вина для неокрепшего организма? Чему удивляться, что доза потихоньку стала увеличиваться.

Самое интересное, что дома, как-то, все сходило с рук. Во-первых, родки сами в это время уже напраздновавшиеся были. А, во-вторых, в то время мне было 14 и уже считалось, что до рюмки вина я дорос. Главное было, стоять на ногах. Отец мне даже за столом на праздник выставлял рюмашку.

В общем, попустительствовало получается. А сынок катился, что называется, по наклонной... Стал копить на неделю денежки и как только собирался рубель, сразу же отправлялся в самый лучший на то время пивбар с дубовыми столами. Не один, конечно, пока до этого не докатился, молодой был, а с другом... Или собутыльником... Потому что, помимо бара, как-то общих интересов не образовывалось.

Вроде бы молодые оба были, оба даже, где-то, спортом занимались. Друг мой – волейболом, а я, конечно же, чисто мужским – самбо. Вот оно, как. Значит, не все так плохо было в юности, то...

Правда, как я в это самбо пришел...

Поначалу ведь, как было.

Иду это я после работы в своем ГУМе, весь довольный собой, 14 лет, а я уже денежки зарабатываю. И вдруг, мне навстречу какой-то пьяный бич, довольно крупного размера, весь кряжистый такой, гонит тшедушного молодого человека, постоянно его постукивая своими кулачищами по раз-

ным местам.

Надо сказать, что к своим этим юным годам я подошел очень правильным пареньком. С верой в добро и справедливость, а также с острым чувством необходимости борьбы со всяким злом.

Объяснялось это тлетворным влиянием моего отца-правдолюбца. Он и в область уехал только из-за своей страсти отстаивать правду. А ведь жили мы в своей Хмыловке очень даже хорошо. Свой дом был. Отец заведовал лесом в округе. Все его уважали.

Ну, надо же было ему наткнуться в этом своем лесу на районного прокурора в компании со вторым секретарем нашей родной партии районного, опять же, масштаба. Люди культурно себе отдыхали. Подстрелили излюбленка, мяско-то у него нежненькое. Развели небольшой костерчик, шашлычок-балычок-то надо пожарить. И что из того, что полянку немного расширили, пяток кедрочек повалили. Вот, прямо трагедия. Вон его сколько вокруг. Не обеднеет, чай, тайга.

А отец уперся. Браконьеры вы, говорит, и никто больше. Знать не знаю никаких прокуроров и секретарей, а вижу перед собой только преступных разбойников. Шуму было... От тюрьмы батяню спасло только то, что с ним местные охотники были, из добровольных помощников, таких же правдолюбцев. А у одного из них двоюродный брательник в областном партийном контроле немалой шишкой был.

Так что, учитывая, что отец к тому же членом партии все-

гда состоял (это он еще в армии сержантом туда поступил, служил при каком-то крупном политотделе, вот его и втянули, говорит показатели тогда его начальству нужны были, а он и со всей душой, чего же отказываться), его с глаз долой инспектором в областное лесное хозяйство и отправили.

В общем, в силу такого воспитания, встал я на сторону правды на пути этого бесчинного мордобоя. Тшедушный-то мимо меня прошмыгнул, а вот громила застопорился, набычился, глаза красные, дышит грозно, шумно очень. Притомился бедняга.

Народу вокруг притормозило сразу сколько-то человек. Всем интересно, а чего случилось-то, вроде все мирно было. Ну, гнали по улице какого-то придурка, обычное дело. И вдруг...

Я с видом молодого Павки Корчагина оглядел собравшихся и выдал с горечью и обидой – «Эх вы-ы...».

Однако договорить речь мне не дал точный и сильный удар в челюсть. В мою челюсть. Вернее под глаз... В общем, в лицо. Бич свое дело знал и я сразу же рухнул на землю. Сознания-то я не потерял, но вот обидно было очень.

Зато бичу не повезло. Все-таки один из наблюдающих, тоже немаленьких габаритов, но трезвый, в отличии от хулигана, схватил того за шиворот, зло так спросил – «Парнишку-то за что...». И...

Ну, честно говоря, дальше я не наблюдал, стало мне это как-то неинтересно. Мне было жалко себя. Да еще, шалава

какая-то сердобольная, но вида такого же бичевского, принялась мне синяк лечить, но при этом настойчиво пятаки у меня требовала, якобы для целей прикладывания к синяку. Я, правда, не понял, к моему или к своему, который темной кляксой расползся у нее под глазами.

Вот так, одним ударом у меня дурь-то и выбило. Оказалось, что бороться за правду – это больно и мне это не очень нравится.

Подался я боксом заниматься, в самую настоящую секцию общества «Труд». Перед этим книжек много начитался, так что в теории подготовлен был, что надо.

Действительность оказалась более суровой. Месяца через четыре активных тренировок организовали очередной ринг на который запустили начинающих, то есть нас. Все по честному, тянули жребий. Только организовано это мероприятие было так, что молодой бился со вполне заслуженным боксером. И мне выпало...

Неудачник... Ну, что тут скажешь.

Выпадает мне спарринг с молодой местной звездой. Я за месяц до этого видел, как он в кровь измесил соперника. И... опа... попал мальчишечка.

В общем, ничего хорошего я не ждал. Инстинкты работали, все таки учили чему-то тренеры. Он начинает молотить, я ухожу в глухую защиту. Так, за явным преимуществом и закончили. Конечно, не моим. Да, еще тренер после этого по ушам трактором проехал, махнул рукой и ска-

зал – не выйдет из тебя ничего путевого. Не знаю, почему он не добавил – трусоват ты, парень. Может пожалел. А может из педагогических соображений.

Я даже пытался побороть в себе эту фобию. Сошелся на тренировках с парнем, от которого все отворачивались. В смысле не соглашались с ним на спарринги. По причине, что он был на голову выше остальных. Один возле него я прыгал недолго, ему стало скучно и в нашу компанию был втянут еще один малахольный. Так мы и бились с ним вдвоем, а он отмахивался от нас лениво, изредка повреждая нам носы.

В итоге, сущность моя трусливая не выдержала и я сбежал из этой секции в другую, этажом ниже. Называлась она – самбо. Здесь я вроде бы прижился, даже стало что-то получаться. Но любовь моя к самодельному коньяку подвела. На халяву насосался в день тренировки и нет, чтобы пропустить, появился героем туда. Тренер ходил возле меня, а когда все разошлись, прижал в раздевалке и сказал – Да, пошел бы ты парень... Если ты по малолетке такое вытворяешь, то что с тебя через годик будет...

И я пошел. Вернее поехал. Вслед за своим другом-собутельником подался поступать в военное училище. А ведь отец меня отговаривал.

Неделю добирались мы до этого училища общим вагоном и, опять же, кроме пьянки в дороге ничего не происходило. А вот, в самом военном учебном заведении у меня как-то

не задалось.

Дружок-то мой подсуетился. У него там родственник срочно объявился, работал старшиной, но был в авторитете. Да и сам парень оказался достаточно головастым.

Так что, я со своими, еле натянутыми троечками смотрелся там неказисто, что в итоге признала приемная комиссия и отправила меня на второй заход.

Так и сказали – Давай, мол, приезжай в следующем году, тогда уж наверняка все должно получиться.

Щас-с-с... Со злостью думал я, притулившись около туалета в обратном общем вагоне. Разогнался я сюда возвращаться.

Тем более, что по приезде домой меня без экзаменов зачислили в местный универ на историко-археологический факультет. Хватило моих военноучилищных бумажек и тех троек, которые я там набрал. Тем более, что я наврал, будто у меня первый разряд по самбо и мне поверили.

Вот таким образом я и оказался студентом. Правда, когда пошел на военную кафедру, меня ждал облом. Думаю, чего солдатом в армии ляжку тянуть, получу хоть на халяву лейтенанта. Куда там. На медкомиссии, какой-то остепененный доктор завернул меня от армии по полной.

– Ты – говорит – куда с такой дыркой в голове рвешься. Тебе не то, что служить, учиться-то противопоказано.

Я ему, конечно

– А как же я в училище поступать ездил. Мне никто ни-

чего не говорил.

– Вот это, меня, как раз, не волнует – там другие врачи были, а я вижу дырку в голове. Так что, иди получай волчий билет и никакой тебе армии.

Интерлюдия

Резкий, настырный звонок в дверь вытащил его из мутного и тяжелого сна. Сновидений не было, было какое-то мучение. Мельтешение каких-то мерзких образов, вызывающих тошноту.

Он с трудом разлепил глаза и огляделся. Полумрак не позволял рассмотреть детали, а звонок трещал не переставая.

– «Да, что же это такое» – с тоской подумал он. Мысли никак не собирались в кучу, но инстинкты и навыки работали.

Он выбрался из дивана. Во-о... А спал то он одетый и в одном левом носке... Где же второй...

Звонок не давал сосредоточиться и он решил все-таки пойти посмотреть, что там происходит.

Человек вышел в прихожую и попытался открыть замок. Получилось с третьего раза.

На пороге стоял хмурый сосед.

– Наконец-то. Привет Неудачник. Должок тебе принес. Забирай.

И он протянул человеку плотный и тяжелый пакет.

Тупо глядя на него, Неудачник, взял пакет двумя руками, удивившись

– Вот, бл..., тяже-е-лый...

– А ты как думал – самодовольно хмыкнул сосед – шесть бутылок, без обмана

– Ты, это, полковник, заходи – пригласил он соседа.

– Нет – привычно отнекался тот – по делам спешу, а то, подзапустил я тут... – он, даже, несколько стушевался. Однако, быстро взял себя в руки. И в самом деле, перед кем он бисер мечет.

Человек равнодушно пожал плечами, развернулся закрывающая дверь, и прошел на кухню.

Отказ его не удивил. У них с соседом это было, как ритуал. Он его приглашал, а тот всегда отказывался. Человек его даже, где-то понимал – ну, кто он и кто полковник. А может, тот боялся от него заразиться неудачей... Поди разбери.

Проверив содержимое пакета, Неудачник довольно хмыкнул. Давал-то он соседу четыре поллитровки, а вернул тот шесть. Ну дак, таким образом тот поступал всегда. Как бы показывая – Да, ты меня выручил. Но я круче, что мне стоит каких-то шесть бутылок...

Затягивать Неудачник не стал. Смешал свой «компот» и бухнул туда поллитру.

Наконец-то...

Не наливая в стакан, человек присосался к краю посуды. Отпил сколь было сил, до первого рвотного движения и быстро побежал пускать струю из под крана. Запил, отдышался и почувствовал, как его отпускает.

Внутри стало все налаживаться, в голове слегка проясняться.

– «А чего это я в таком состоянии... Вроде как не по плану...»

Вернувшись в комнату, он подошел к столу и взял в руки тетрадь... Постоял, хмурясь и вчитываясь в корявые строчки, криво усмехнулся, пробормотал

– Надо же... Муть какая... Куда это его понесло...

Тяжело вздохнул... и бросил записки на стол.

Подойдя к ящику, ткнул кнопку и вернулся на диван. Тут по тарашась в мельтешение картинок на экране, просидел минут пятнадцать.

Сделал еще один поход на кухню. Приложился к компоту, но теперь культурно, со стаканом. Причмокнул, довольный, что обошлось без рвотных спазмов. Так всегда бывало, когда доза была в меру хорошая.

Внутри стало совсем все по нормальному налаживаться. Тут он вспомнил, неожиданно, какое сегодня число.

Пора было отправляться за деньгами. Они должны уже быть на счету.

Выползать из своей «норы» не хотелось. Особенно после того, как у него захорошело. Сейчас бы полежать, канал запретный посмотреть, расслабиться. Однако с деньгами шутить было нельзя. У него уже случались казусы, когда их приходилось выцарапывать с задержкой в месяц, полтора. Ситуации совершенно неприятные и, вспоминая о них, он начал нервничать.

Что ж, придется брать себя за шкуру, наливать в пластик с надписью лимонад свой любимый «компот» и выбираться во враждебный мир.

Выйдя из подъезда, человек поежился и поплотнее запахнул куртку. Погода не радовала. Моросило. Из-за низкой облачности все вокруг было серым...

Маршрутку пришлось ждать долго, целых двадцать минут, за это время он успел подмокнуть и еще больше испортить себе настроение, размышляя, насколько вероятно встретить сегодня кого-нибудь из неприятных личностей.

Неприятными для него были люди, считавшие себя его кредиторами. При мысли о них, человек заозирался, втягивая голову в плечи.

Микроавтобус наконец подошел и он юркнул в открывшийся проем, умудрившись при этом подскользнуться и весьма больно удариться коленом. Чертыхаясь, пробрался между сиденьями на свободное место и кое как устроился.

Попутчики тоже особой радости не выказывали. Хотя, в основном рядом сидели просто равнодушные лица. Людям никакого дела не было до него и до его проблем. Не обнаружив знакомых, Неудачник немного успокоился.

Потихоньку он стал впадать в дрему... Неожиданно его пихнули. Человек по привычке вздрогнул, но тревога оказалась ложной. Просто кто-то пробирался с вещами на выход.

Заметив знакомые ориентиры, засобирался и он. Метров

за 200 прокричал фальцетом

– Остановите, пожалуйста.

Получилось как-то жалобно и он озлился на себя и окружающих. Ему стало казаться, что на него смотрят с насмешкой.

Маршрутка притормозила и он рванул на выход, опять больно ударившись той же коленкой об торчащее сиденье. Так, чертыхаясь, он наконец вырвался в промозглую прохладу.

Оказавшись на мокром тротуаре, подскользнулся и припав на колено, чуть не взвыл от обиды. Ну, что за день... Лучше бы он дома остался.

Отряхнувшись, отошел за край остановки и, воровато оглядываясь, достал бутылку с надписью «Лимонад». Кое как открутив дрожащими пальцами крышку, припал к горлышку...

Один большой глоток, два... На третьем закашлялся и чуть не блеванул... Отдышался и припал к бутылке опять. Отпив с треть содержимого, наконец, успокоился.

Краски стали ярче, морось не такой противной и даже, проходящие мимо люди, приветливее.

– Надо же – вслух удивился он – какие чудеса всего от трех глотков.

Дальше размышлять на эту тему человек не стал. Заторопился. Ему надо было срочно попасть в кассу.

В банке все прошло хорошо. Он даже подумал, что жизнь

налаживается. Грудь приятно грели четыре пятитысячные бумажки. Он специально попросил дать ему такими купюрами и в этот раз ему не отказали. Ему нравилось в магазине небрежно достать ее из брюк и сунуть кассирше со словами – У вас сдача найдется?... Это, как-то повышало его самооценку.

Правда, сейчас он не часто мог себя так порадовать. Но, все-таки, все-таки.

– «Счастье есть!» – Непривычно подумал он. Тем более, что сразу после выхода он ополовинил свой «лимонад».

Однако, все хорошее быстро заканчивается.

– Петрович!

Человек даже не понял, что обращаются к нему. Настолько он отвык от таких приветствий. У него на районе он для всех был Неудачником.

– Петрович! – и хлопок по плечу.

Он втянул голову, слегка скосив взгляд.

Вот и неприятность...

Рядом стоял его заклятый друг. Вернее, давно уже бывший. В смысле, друг бывший, а заклятый – это как раз про сейчас.

– А я тебя найти нигде не могу – злорадно выдал заклятый.

Человек молчал.

– Ты чего, язык проглотил, узнавать перестал. Ничего, сейчас познакомимся опять. Надо же, удача какая...

Вокруг стали оглядываться люди, с недоумением взирая на странную парочку. Внутри у Неудачника нарастала дрожь, он чувствовал, что долго так не выдержит. Его «друг» что-то говорил еще, размахивал руками, но человек его уже не слышал. В ушах шумело море, в голове били барабаны, а он напряженно следил за приближающейся маршруткой. Внутри билась только одна мысль – Только бы успеть, только бы успеть...

Автобус остановился, двери открылись и очередь постепенно стала проникать внутрь...

– Только бы успеть, только бы успеть.

– Ты чего там бормочешь, малахольный... Эй, ты куда намылился!? Стоять!!!

Но человек уже был внутри, а сзади остался крик рассерженной бабки

– Ты куда прешь без очереди...

Звук борьбы, отчаянный рык заклятого друга и довольное пыхтение победившей женщины. Дверь закрылась и маршрутка рванула подальше от потасовки, разворачивавшейся на остановке. Друг в пылу борьбы с бабкой задел какого-то кавказца, а тот обиды прощать не хотел никак. Тем более, что он был с друзьями.

Наблюдая за происходящим сквозь заднее стекло автобуса, человек подумал

– И все таки, счастье есть... – достал свою пластиковую бутылку и никого не стесняясь, допил остатки.

Допив, отдышался и зачем-то сообщил окружающим
– Это лимонад.

Ему, конечно, никто не поверил, потому что все стали деликатно отворачиваться. Жалеют у нас убогих...

Глава 3

В универе я приобрел хорошее хобби, если это можно так назвать. Сразу после первого курса.

Решил я голову проветрить, а заодно деньжат подзаработать, пока летом делать нечего. Ничего другого не придумал, как поехать лаборантом в археологическую экспедицию.

А что? Мне понравилось. Копали мы возле одной старой деревни. Какие-то валы там были и насыпи. Вот начальство и решило все это проверить. Тем более, что у шефа нашего были старые карты и записи архивные.

В общем, не просто так поехали туда. Заранее, типа, подготовились.

А нам что? Лаборант копает, просеивает и складывает все в коробочки. Задача несложная, а копейка капает каждый день. Тем более что оказалось это занятие интересным. Типа охоты. Азарт даже стал появляться.

А в сторону хобби меня потянуло, когда я в середине экспедиции случайно подсмотрел, как старшекурсник заначил железку какую-то. Еще он при этом воровато так оглядывался.

Всю ночь я проворочался, не спалось мне. Вспомнил вдруг жаркое лето в ГУМе. Но не девчат, а случай с одним парнишкой.

Я же в спортивном отделе был и один раз у нас дефицит

продавали.

Мотоциклы.

Ажиотаж был жуткий. Но я же правильный был, взятку не брал. Однако, старший парень из соседнего отдела пристал, помоги, да помоги. Пошел я к заведомому. Строгий мужик был. Глядел на меня сурово, а я мямлил что-то про родственника. Ладно – сжалился начальник. И выдал мне записку. В общем, отдал я ее парню, тот жутко обрадовался. А после подходит ко мне и сует трешку. Я вначале обалдел.

– Ты чего? – говорю. А он показывает мне 25 рублей.

– Вот – говорит – заработал. А это, типа, тебе.

Взял я трешку на автомате. А потом моя комсомольская совесть регулярно стала разъедаться сомнениями в правильности моей взяткостойкости. Очень жалел я эти 25 р. Деньги для меня, вообще, небывалые.

Вот и тут я думаю сам себе. Ведь не зря парень так оглядывался. Тем более, что инструктаж был жесткий вначале экспедиции. В смысле сдачи всего награбл... Ой..., найденного.

Опять эти двадцать пять рублей замаячили у меня перед глазами.

В общем, привез я в тот раз, как оказалось после сдачи перекупщикам на пятак, всего на 150 рублей. Деньги, конечно, не очень большие. Но в то время, для меня и это было неплохо. Тем более, что еще официальных денег под сотню заплатили. Больно я споро работал. Еще бы... Мне ж хоте-

лось наверстать, деньков-то мало оставалось.

Тем более, что сдавал старину я исправно. Себе, так, по мелочи оставлял. В смысле, только то что удобно спрятать было.

С тех пор стал я регулярно записываться на подобные мероприятия. Только теперь делал это более вдумчиво и с большим пониманием. Много читал и слушал старших. Толкался на пятаке среди барыг и присматривался, чего по чем.

При мне, в одной из поездок, поймали шустрика, который внаглую крал раритеты, даже из хранилища. После того, что с ним сделали, какой шмон был у него дома, ребята рассказывали, и сколько ему впаяли... В общем, после этого, стал я бояться. Занывивать ценное и бояться.

Из-за этой боязни тайник я себе сделал в укромном месте. Не скажу где. Вдруг, кто у меня через плечо подглядывать будет. Но, это по жизни один раз здорово меня спасло. То, что был тайник и о нем никто не знал. А когда надо было и я забыл. Ну, вот напрочь. Как будто и не делал ничего. Да-а... Помогло мне тогда это. Если бы нашли, вполне закопать могли, не то что срок впать.

Помню, подписался я поехать в Узбекистан. Раскоп должны были делать в районе древнего Коканда. Искали слои старые, древние. Все что было начала века, а тем более советского времени брали конечно, но внимания этому не уделяли.

А мне попался самый настоящий клад, который закопали, скорее всего басмачи, а может кто из белых дворянчиков, бежавших тогда в эти места.

Когда я на него наткнулся, каким-то седьмым чувством понял, что мне повезло. И повезло крупно. У меня даже слезы навернулись. Отдать такое...

В общем, присыпал я его и «грохот» на это место поставил. Чтобы еще больше грунта насыпалось, только теперь – отвального, неинтересного и никому не нужного.

Уж на что мне пришлось пойти, чтобы перезахоронить свое сокровище. Я его даже не рассматривал. Времени не было.

Потом три месяца я жил как на иголках. А когда наконец раскопал и в тихом месте все разложил – чуть не обделался от полноты чуйств.

Эх-х-х... Если бы я мог все это продать легально. Да, я до конца жизни бы оказался обеспеченным человеком. А нелегально... Здесь начинались проблемы. Я знал это точно. Вещи были заметными и если с ними куда сунешься, непременно инфа поплывет сквозь щели. В СССРе за это срок можно было схлопотать влегкую.

Короче, припрятал я это в тайнике и потихоньку, через пару лет, найдя нужных людей в разных концах Союза, стал это пристраивать. Особенно мне повезло с одной статуэткой. Изящная вещица. Была это гжель середины 19 века. И рассчитывал я срубить за нее тыщу рублей. А забрали ее у ме-

ня за три. Причем не торгуясь. Я сдуру ляпнул, глядя на их вытянувшиеся лица. Что с них взять. Иностранцы. А теперь думаю, что продешевил.

Да, что уж теперь говорить. Я со всеми вещами оттуда продешевил.

Монетки царские – загляденье. Что золото, что серебро. Золотой пятирублевик девятьсот седьмого года я отдал за пятьсот рублей. А красная цена его, даже в то время была – 5000, а может и все 25. Не хило. Но... пять тыщ р и 15 лет турьмы. Нет уж, увольте. 500 р и месяц привольной и разгульной жизни. Вот это по-нашему.

Да-а... Вспоминаю о былом и приятность сплошная в теле. Вот это была жизнь.

В общем, закончил я кое как универ и попал под спецраспределение учителем в небольшой городок с древней историей и бурным настоящим. Ковали в нем атомную бомбу, а может чего другое... Об этом нам, простым смертным знать не полагалось.

Так я и совмещал работу учителя истории с периодическими поездками в экспедиции. Они помогали мне хоть как-то сводить концы с концами. В смысле, давали возможность водить училок по ресторанам.

Историком, прямо скажем, я был средним. Педагогом еще ниже. Некогда мне было всякой ерундой заниматься. Крутился я в сфере старых монет и всяческого раритета.

К тому же, жаркое лето в ГУМе, видимо, аукнулось. При-

страстился я под чужими окнами шариться. За женщинами подглядывать. На это тоже время уходило. Причем ночное. Поди-ка побегай по городу в поисках сладенького. Какие уроки...

А ведь приходилось соответствовать. В школе меня до поры до времени терпели. Два к тому фактора было. Даже три.

Во-первых, я был, все-таки, мужчина. То есть, в школе явление редкое. Меня может директором бы сделали, если бы не мои другие интересы.

Во-вторых, я нашей директрисе периодически привозил из экспедиций всякие милые, и не такие уж дешевые, заметьте, штучки-побрякучки.

А в третьих, я периодически трахал нашего завуча. Бабенка под сорок, но вполне ничего себе. Ей часто нельзя было, муж у нее строгий был. А мне, что. Мне раз в неделю доставить удовольствие симпатичной женщине не в тягость. Тем более, что имел я от этого полную выгоду. Она меня частенько прикрывала перед директрисой.

Так я между ними и лавировал.

Женился я достаточно поздно. В 24 года. Она была физик по образованию и по работе. Но, поскольку работала в «ящике», ничего особо не рассказывала. Так, мелочи... Типа, вчера С...й умер, слишком большую дозу хватанул на испытаниях. (Она имела ввиду, конечно, облучение).

Прожили мы шесть лет, народили сынишку, а как-то приезжаю я из очередной экспедиции и мне моя благоверная

сообщает, что, мол, не сошлись мы с тобой Сема характеристиками. Мужик ты, так-то, ничего, вполне справный и облечения у тебя нет. Но вот, характер никудышный. Паршивый, говорит, у тебя характер. Не наш, не социалистический. Все тащишь всякую-разную раритет, да еще и торгуешь ими. Не могу, мол, я так. Устала уже перед начальником 1-го отдела выкручиваться, откуда у меня всякие побрякушки старинные. И не хочу, чтобы сын наш на это все глядел. Да, и вообще, есть у меня кандидат наук. Он хоть и облученный, но характер у него хороший.

Я чинить препятствий не стал. Тем более, что жили мы в ее квартире. Потому, подхватил я приготовленный мне заранее чемоданчик, да и подался к приятелю.

Вот пожалуй, с него и начинается моя настоящая алкогольная история.

Интерлюдия

Из крана текла мощная струя воды, почему-то не было ее слышно и никак не получалось найти стакан, чтобы напиться. Жажда была просто иссушающая. Язык приставал к небу, а в горле было сухо настолько, что даже слюна не могла пробиться к желудку.

В это время опять подкатила тошнота и противный комок запульсировал в горле. С трудом приподняв тело, человек упал с дивана на колени, автоматически вскочил и зажимая рот рукой, через пальцы которой сочилась блевотина, ринулся в ванну. Там все это плюхнулось в раковину и он, опершись руками на нее, уставился в зеркало.

Правда, он там ничего не видел. Наверное потому что смотреть ни на что не хотелось. Внутри опять поселились тоска и безысходность. Перебравшись к ванне, он пустил воду и кое как сполоснул рот. Делать это было больно, так как в углу губы стягивала нитка и ее концы неприятно торчали. Внутри тоже было больно дотрагиваться до этой части щеки.

Опять все повторяется. Только теперь еще с битием морды.

Ну почему он не доехал до своей берлоги тогда. Кстати... надо посмотреть, осталось хоть что-нибудь из денег.

И, хотя эта мысль кольнула больно, он сначала забрел на кухню. На столе стояла пустая, больше чем наполовину,

бутылка водки. При взгляде на нее снова затошнило. Но, деться некуда.

Клин клином, чтобы все провалилось.

Борясь с позывами к рвоте, человек открыл кран, отпил немного воды и попытался пропихнуть в себя совсем немного водки.

Было-то там ее на дне стакана. А она, гадина, не идет никак, назад просится. Скорее воды... У-ф-ф... Даже липкий пот прошиб. Горло еще немного подергалось и успокоилось.

Вместе с этим стало чуть легче и внутри. Надо повторять процедуру... Он знал, что с каждым разом будет легче, вот только бы суметь остановиться вовремя, а это не всегда получалось...

Что ж, надо двигаться в комнату и попытаться понять, насколько все плохо... или не очень.

Оказалось, что очень. У него даже слезы на глаза навернулись и захотелось плакать навзрыд. Он бы так и сделал, если бы это хоть чуть-чуть помогло.

Во всех своих разбросанных вещах Неудачник смог найти 320 рублей и случайно наткнулся на скрученную в трубочку пятисотку в задних карманах джинсов.

Допив свой «Лимонад» и не получив поддержки от окружающих, Неудачник решил на них обидеться и потребовал, чтобы маршрутку остановили.

Выбрался он из нее в каком-то малознакомом районе

со вполне приличной инфраструктурой. Глядя на нее, можно было решить, что это где-то в центре города.

Может быть раньше это бы его напрягло. Но сегодня, после удачного побега, он почувствовал себя победителем. А деньги в кармане придавали уверенности, жгли и требовали продолжения банкета.

В нем, ни с того ни с сего, зашевелились привычки его непродолжительной зажиточной жизни. Он расправил, насколько смог, плечи. Попытался сделать взгляд осмысленным. И направился к ближайшему приличному заведению, располагавшемуся в полуподвальчике.

Гулял он по всем правилам. Выпил бутылку водки и закусил ухой из семги. Потребовал еще 100 граммов самой дорогой водки, каких-то роллов, то ли японских, то ли китайских и пачку сигарет.

Развалившись на стуле, человек стал ленивым, как ему казалось, взглядом разглядывать посетителей. А что... Он имеет полное право. Он за все заплатил, а если надо и еще заплатит.

Вон через два столика сидит подружка. Сколько ей... Лет тридцать, наверное. Ждет кого-то. А ножки ничего... Особенно когда она их нога на ногу делает и начинает туда сюда мотать. Ему это нравится... Его это возбуждает... Как все таки здесь хорошо... Здорово, что он сюда зашел. Надо почаще сюда заглядывать. Вон еще парочка девчонок. Юбочки едва чего-то прикрывают. Ну и что, что в колготках. Так

даже интересней.

Так незаметно время пролетело до музыки. А с ней и вообще мир вокруг стал другим. Сколько милых людей вокруг. Вон братаны сидят. Надо сделать им приятное.

Человек подозвал официанта, кивнул в сторону пары крепких мужиков и заказал для них водку и закуску.

Через некоторое время он уже сидел за их столом, но выпив его угощения братаны повели себя недружелюбно и отравили его гулять к себе.

Это его слегка задело и в течение вечера человек искал справедливости, пытаясь выяснить, чем он их обидел.

Последнее воспоминание – он на улице с одним из быков и тот бьет его со всей пацанской ненавистью.

Все. Тьма и удивительное спокойствие.

Откуда-то сверху ангельский голосок

– Ой-ей. Он его убил. Смотрите – кровь.

Ему очень захотелось посмотреть, кто кого убил, но вдруг его голову прижали

– Лежи... лежи... Тебе нельзя вставать.

Надо же, это про него.

Дальше все банально. Скорая, травмпункт, рот зашили. Все.

Оказалось, не все.

Ну куда ему на ночь глядя... Сердобольные тетеньки забрали его к себе домой. Лиц он их не помнит. Они пьют водку, а утром им на работу, а его сажают в маршрутку. Хоро-

шо, хоть адрес он сумел вспомнить.

Добравшись до своей хаты, Неудачник сразу отключился. Проснувшись, выпил полбутылки и опять провал в памяти.

И вот...

Человек резко встал и кинулся к шкафу. Там в банке он сваливал не очень ходовую старину и монеты. Надо срочно делать ревизию и бежать на пятак. Хоть какие-то деньги выручить можно будет.

Его охватило лихорадочное оживание. Надо проверить все карманы и заначки. Ну и что, подумаешь, много раз уже проверял. А может где чего заваялось.

Проверил число в телефоне. Нет, облом, до пенсии еще далеко. Еще там за монетки должны заплатить, но это дней через семь, да и немного там их будет. Надо идти занимать деньги в «Быстром займе».

– «Ничего» – стал лихорадочно думать он, кое как собираясь – «Не впервой, выкручусь как-нибудь»

В дни таких пролетов в нем всегда просыпалась энергия и в голову приходили всякие дурацкие фантазии. Типа, как он им всем покажет...

Глава 4

Выставила меня мой любимый физик по полной программе. Запретила даже приближаться к ее дому, чтобы не травмировать облученного кандидата с хорошим характером.

Особо она со мной не парилась, просто пригрозила, что сдаст первому отделу со всеми потрохами и тем дерьмом, которое я в них таскаю. Этим она меня добила. И вся моя любовь к ней обернулась стойкой неприязнью.

Вспомнил я ей все. И как она плохо готовила... иногда... когда ей некогда было. И как она отвиливала от супружеских обязанностей... иногда... когда голова у нее болела. И... В общем, вспомнил все!

Правда, если честно, все это я не вслух вспоминал, а по дороге к новой жизни и про себя, не дай... кто услышит и моей, теперь уже бывшей, доложит. Ну его, этого начальника 1-го отдела. В печенках он у меня уже и так сидел.

По дороге к новой жизни пошел я и напился. Сразу же. Еще не дойдя до дверей другой квартиры.

К нему я прибыл уже в сопровождении участливого участкового. С которым мы, кстати, и пили. У него тоже жена стерва оказалась. Она правда его еще не выгнала, но тоже была физик.

Так что. Пьянка продолжилась в обновленном составе,

но этого я уже четко не помнил. Рассказывали...

Друг то меня принял. А чего ему. Теперь было с кем посидеть вечером. Был он трудовиком у нас в школе, так что коллегами мы были. Жена от него ушла давно, почти сразу после свадьбы. Зато к урокам мы теперь готовились вместе.

Ему-то хорошо. Что ему готовиться. Чертежи рисовать, как табуретку сделать? А мне приходилось совмещать. Рисование поурочных планов и чтобы друга не обидеть...

В каком я виде появлялся в школе перед своими детками, страшно вспомнить. Но привык же. И окружающие привыкли. По привычке дарил подарки директорисе и трахал завуча. Хоть этого не забывал делать.

Некоторые мои коллеги женского пола, правда, пытались меня спасти и пристроить около себя. Но я как-то охладел к этому делу. К семейным делам всяким. Ну их.

Пока до загса не дошло, они все такие милые и пушистые, прощают тебе все. А как вышли из него, как будто меняют программу у них. Только и слышишь. Куда? Стоять! Нельзя! Место! Деньги! Ты посмотри, какой муж у Маши умница – и умный и красивый и руки растут оттуда откуда надо и как мужчина. Так и хочется спросить – А ты, что!? Проверяла!?

Не-е-е-т! С меня хватит. По крайней мере, пока. Может, когда постарше стану, да Марусю найду такую, какую мне надо. Чтобы все при всем и при этом – молчала. Эх-х, где они, такие...

Удивительно. Но, благотворное влияние на меня оказывали экспедиции. Друга-трудолика рядом не было. Вокруг свежий воздух, здоровый физический труд копателя и азарт мелкого воришки.

Это же надо извернуться, чтобы тебя не поймали на сокрытии образцов. Порой приходилось отдавать настолько жирные находки, что потом до следующего лета успокоиться не мог.

Зато, после такого, никто и заподозрить меня не мог в крысятничестве.

Я, конечно, не считал свое поведение чем-то ужасным. Копал же я, и находил тоже. А в земле оно было ничьим. А то, что кто-то придумал глупые правила, это их проблемы. Жалко, что не все придерживались такого мнения. И честные люди страдали из-за подобного произвола почему зря.

Подогревало меня конечно воспоминание об ощущениях, связанных с моим узбекским кладом. Словами это передать невозможно. Все на уровне каких-то физиологических процессов – сердцебиение, учащенное дыхание, кровь к голове и трясучка в руках.

А как, порой, хотелось с кем-то поделиться и рассказать о найденных мною богатствах. И после того как меня выгнала физичка, я молю всех кого можно, что удержали мой язык при ней даже в самые жаркие моменты.

И ведь я не все оттуда вытаскал этой сучке. Это, хоть, успокаивает. Самое, самое, о чем даже думать боюсь и кое

что попроще, еще осталось. Ехать вот только далеко, да и где и кому это можно пристроить, ума до сих пор не приложу.

Попробуй появишься с таким на барахле или засветишься у барыг – все. Может я и перегибаю. Но в таком деле лучше перегнуть, чем с ногами в тазике с бетоном, купаться в ближайшем водоеме. И разломать на мелкие части рука не поднимается.

Надежда умирает последней. А что? А вдруг? Вдруг, все пазлы сложатся и я смогу пристроить припрятанное по полной... Э-э-хх... Мечты...

А пока, я привозил из экспедиций мелочевку, которая позволяла мне устойчиво получать по нынешним ценам от 300 до 700 тысяч доходов в год. По мере их очищения, восстановления и пристраивания к новым владельцам.

Надо же... Счастливые времена оказывается были. Беззаботные...

А что? Отвел уроки в школе и вперед... Я особо не заморачивался этими педагогическими штучками. Говорю ж, педагог из меня никакой. Может поэтому у меня и со школьницами никогда проблем не было. Хотя, ведь эти дуры пытались что-то себе понапридумывать и строить мне глазки и задирать юбки.

Но на меня, слава Всевышнему, это не действовало. Злил-ся я на них всегда. Это правда. Чего достают... Выпить мешают.

Если серьезно, мне девушки всегда постарше нравились.

Чтобы все при всем и надежд глупых не строили. Хотя, о чем это я... Все они... Только на словах. А не дай ..., больше месяца встречаемся устойчиво и все. Начинается... Где ты был... А где мы будем жить...

Нигде!!! прст. Что за наезды!? Ва-щ-ще...! Весь гламур пропадает.

Как бы я не дружил с трудовиком, но остатки здравого смысла подвигли меня искать свой угол. И нашел я его вместе со сдающей квартиру молодой деловой особой.

Ну, так получилось.

Одна случайознакомая администраторша из захудалой гостиницы, где я как-то прятался от запойного друга, на мой случайный вопрос, тут же нацарапала записку.

Я тянуть не стал, позвонил и через двадцать минут стоял с вещами около двери моего будущего пристанища. Дверь открыла достаточно молодая особа и, как я потом рассмотрел, пока мы торговались за жилье, вполне даже ничего себе. То есть, в моем вкусе.

Я даже к ней за пазуху умудрился посмотреть. Хотя, одета она была вполне себе строго. И за пазухой у нее все оказалось в порядке. Неплохая такая грудь второго размера, безо всякой обвислости.

Прямо скажем – любимый мой размерчик.

И... Я мужчина тертый. И поэтому я не подал виду, только внутренне так, потер руки, и все.

Сам себе думаю. Ничего... Все еще может быть... Главное – спокойствие.

Что бы вы думали? Правильно! Через несколько дней звонит моя хозяйка, культурно интересуется – где я, и сообщает, чтобы я прикупил бутылочку вина и прямиком на квартиру. Она, мол, уже вся изнемогает.

Конечно, про изнемогает, это я немного нафантазировал. Но я все правильно понял и сразу же пошел в аптеку за презервативом. В наше время, между прочим, не так уж просто было это. Можно было аптеки три сменить, прежде чем удача случится. Так что, умные люди заранее все готовили. Ну... где умные, и где я?

На этот раз мне повезло. Я купил сразу пачку, как раз при деньгах был. Оттуда метнулся в магазин, за винцом. Заодно колбасного сыра прикупил и какую-то консерву. По-моему, сардины в масле... или килька в томатном соусе.

Надо же... а консерва почему-то из памяти выпала. Сыр колбасный остался, а вот консерва... Зато вино помню хорошо – портвейн три семерки. Замечательный напиток был. Я даже три бутылки взял. При деньгах же...

Хорошо, авоська всегда в кармане, а сердобольная продавщица кусок бумаги толстой дала, завернул я бутылки, чтоб не гремели. А сам четвертую-то ополовинил. Как же ж я трезвый заявлюсь. И сказать-то не знаю чего.

А так... У меня сразу столько слов образовалось, пока я на троллейбусе ехал в сторону моего нового жилья.

Ума хватило остатки не допивать. Я ее просто отдельно завернул, чтобы не перепутать и алкашом, сразу-то, не выгладеть.

Захожу в квартиру, весь такой хозяйственный, с покупками в авоське, а меня хозяйка, какая-то вся раскрасневшаяся, встречает. Типа – заходите гости дорогие и всякое такое прочее.

Я поначалу даже тормозить стал. Но вижу, готовить она ничего не готовила. Чем занималась непонятно. И меня отпустило. Да, и вино начало действовать.

В общем, стал я быстро таскать все на стол в гостиной. А чего таскать-то. Сполоснул бутылку от пыли, открыл ее, подхватил стаканы и в комнату. Метнулся, порезал сыр и в комнату. Вспомнил про шоколадку. Дня три как недо-еденная валялась. Развернул... Ну, прямо, царское угощение.

По глазам вижу, дама моя довольная вся сидит и, явно, в предчувствии. После первого полстакана и я стал больше соответствовать. Так мы эту, первую бутылочку, и приголубили в милой беседе, устанавливая контакт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.